

Г И Л Я Й

**Юбилейный
выпуск
журнала!**

**Константин
Паустовский о Гиляе**

Это был веселый
труженик...от волжского
бурлака до актера и
писателя. В любую
работу вносил
настоящую русскую
сноровку, живость ума и
даже удаль.

.....

**Шел по Москве
Человек по дороге в
XXI век
Московский
фотовернисаж**

.....

**Скажи мне кто
твой друг?
Друзья дядюшки
Гиляя**

**Обыкновенная судьба необыкновенного
человека**

Дорогой друг!

Перед тобой юбилейный выпуск журнала «Гиляй». Этот номер посвящен замечательному Человеку, настоящему москвичу — Владимиру Алексеевичу Гиляровскому.

О нём написано много, бурная, непоседливая его жизнь изучена во всех подробностях.

Зачем нам понадобилось создавать журнал его имени?

Во-первых, во времена Гиляровского каждое уважающее себя учебное заведение (будь то гимназия или университет) издавало свои рукописные журналы, в которых не было различия между студентом и профессором, гимназистом и учителем — все писали что хотели на темы, их интересующие.

Вот мы и подумали: может быть возродить эту чудесную традицию Благо, теперь есть такое достижение технической мысли как компьютер...

Во-вторых, мы — москвичи, дядюшка Гиляй тоже считал себя москвичом, а значит между нами много общего — любимый город МОСКВА!

В-третьих, Гиляй был любознательным и очень общительным человеком, исходил пешком Москву вдоль и поперёк.

А мы? Благодаря Егоровой Ирине Викторовне, преподавателю дополнительного образования, тоже ходим по маршрутам и каждый раз открываем свой город заново.

Наконец, почему бы не попробовать свои силы в столь необычном для технического Колледжа деле? Ведь до сих пор хранятся несколько экземпляров рукописного журнала «Улитка», который когда-то делали учащиеся групп СМ первого выпуска. Так чем мы хуже?

Мы специально приурочили этот номер ко времени проведения историко-литературной декады «ЛИРА» в надежде найти единомышленников, а может быть и соавторов будущих номеров.

Принимаем предложения, замечания, материалы...

Вы только представьте себе, как это здорово иметь свой ЖУРНАЛ!

ДЯДЯ ГИЛЯЙ (Владимир Алексеевич Гиляровский)

Владимир Алексеевич
Гиляровский

Мы часто говорим «времена Чехова», вкладываем в эти слова преимущественно наше книжное умозрительное представление. Самый воздух этого недавнего времени, его окраска, его характер, слагавшийся из неисчислимых черт, всё же потерян для нас. Наше поколение уже не может ощутить чеховское время, как нечто совершенно понятное и органически цельное.

В качестве свидетельства о нём для нас остались история, искусство, газеты и воспоминания. И немногие его современники.

Ничто не может дать такого представления о прошлом, как встреча с его современником, особенно с таким своеобразным и талантливым, каким был

Владимир Алексеевич Гиляровский – человек неукротимой энергии и неудержимой доброты.

Прежде всего, в Гиляровском поражала цельность и выразительность его характера. Если может существовать выражение «живописный характер», то оно целиком относится к Гиляровскому.

Это был весёлый труженик. Всю жизнь он работал (он переменял много профессий – от волжского бурлака до актёра и писателя), но в любую работу он всегда вносил настоящую русскую сноровку, живость ума и даже некоторую удаль.

Он никогда не был сторонним наблюдателем. Он вмешивался в жизнь без оглядки. Он должен был испробовать всё возможное, научиться делать всё своими руками. Это свойство присуще только большим жизнелюбцам и безусловно талантливым людям.

Современник Чехова, Гиляровский по характеру своему был, конечно, человеком не тогдашнего чеховского времени. Его жизнь только по времени совпала с эпохой Чехова.

Несмотря на закадычную дружбу с Антоном Павловичем, Гиляровский, как мне кажется, внутренне не одобрял и не мог принять чеховских героев...

По строю своей души Гиляровский был запорожцем, воплощением того, что мы называем «широкой натурой». Это выражалось у него не только в необыкновенной щедрости, доброте, но и в том, что от жизни Гиляровский тоже требовал многого.

И внешность у Гиляровского (я впервые увидел его уже стариком) была заметная и занятая – сивоусый, с немного насмешливым взглядом, в

смушковой серой шапке и жупане, - он сразу же поражал собеседника блеском своего разговора, силой темперамента и ясно ощутимой значительностью своего облика.

Естественно, что человек такого размаха и своеобразия не мог оказаться вне передовых людей и писателей своего времени. С Гиляровским дружили не только Чехов, но и Куприн, Бунин и многие писатели, актёры, художники.

Он был знатоком московского «дна», знаменитой Хитровки – приюта нищих, босяков, отщепенцев...

Хитровцы (или хитрованцы) любили его, как своего защитника, как человека, который один понимал всю глубину несчастий и опущенности хитрованского героя.

Сколько нужно было бесстрашия, доброжелательства к людям и простосердечия, чтобы заслужить любовь и доверие сырых и озлобленных людей.

Никто из писателей не знал так всесторонне Москву, как Гиляровский. Было удивительно, как может память одного человека сохранять столько историй о людях, улицах, рынках, церквях, театрах, садах, почти о каждом трактире старой Москвы.

Каждому времени нужен свой летописец, не только в области исторических событий, но и летописец быта и уклада.

Летопись быта с особой резкостью и зримостью приближает к нам прошлое. Чтобы до конца понять хотя бы Льва Толстого или Чехова, мы должны знать быт того времени. Даже поэзия Пушкина приобретает свой полный блеск лишь для того, кто знает быт пушкинского времени. Поэтому так ценны для нас рассказы таких писателей, как Гиляровский. Его можно назвать «комментатором своего времени».

О Москве Гиляровский мог с полным правом сказать: «Моя Москва». Невозможно представить себе Москву конца 19-го и начала 20-го века без Гиляровского, как невозможно её представить без Художественного театра, Шаляпина, Третьяковской галереи.

Хлебосольный, открытый и шумный дом Гиляровского был своего рода средоточием Москвы. По существу это был редкий музей культуры, живописи и быта чеховских времен.

Есть люди, без которых трудно представить себе существование общества и литературы. Это – своего рода бродильные дрожжи, искристый винный сок. Не важно – много ли они или мало написали. Важно, что они жили, что вокруг них кипела литературная и общественная жизнь, что вся современная им история страны преломлялась в их деятельности. Важно то, что они определяли собой своё время.

Таким был Владимир Алексеевич Гиляровский – поэт, писатель, знаток Москвы и России, человек большого сердца, чистейший образец талантливости нашего народа.

«Художественная натура»

Владимир Гиляровский гордился тем что в его жилах течет «казацья кровь». Этим воспользовался художник И.Репин. Он пригласил Гиляя «для натуры запорожского казака», работая над картиной «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». А началось все так...

Репин познакомился с известным письмом запорожцев турецкому султану. Писалось оно в XVII веке в ответ султану Магомету IV, грозившему усмирить запорожцев.

Вся удаль молодецкая выплеснулась в этом ответе запорожцев. «Не будешь ты годеи сынни хрестиянских под собою мати: твоего вийска мы не боимось, землею и водою будем бытыця з тобою». И в конце: «Число не знаемо, бо календарив не маемо».

Бродило по рукам много разных текстов этого письма. Были в них и дерзкие слова, потому как остер на язык веселый, мудрый казак. Переписывали эти письма в тетрадки, передавались они из поколения в поколение, прославляя казацкую отвагу, веру в свою непобедимость.

У художника давно уже зрело желание перенести на холст запорожскую удаль, силу, сплоченность. Письмо подхлестнуло мысль. Да, он создаст такую картину: запорожцы пишут ответ турецкому султану.

И после шумного, веселого дня, проведенного в кругу друзей, Репин остается наедине" с чистым листом бумаги.

Пущена в ход фантазия. Глумливый тон письма перенес живописца в те далекие времена. Вот писарь Сечи - одна из самых приметных фигур - обмакнул гусиное перо в чернила, и началось коллективное творчество. Один скажет соленое словцо, другой - солонее. Один отмочит шуточку, другой придумает поязвительнее подковырку.

Уже спускаются на поле сумерки, запалются в куренях костры для вечерней трапезы, и дым высоким столбом поднимается к нему, а запорожцы не знают устали. Они только вошли в азарт. Едва поспевает писарь выводить

слова, разящие султана наповал.

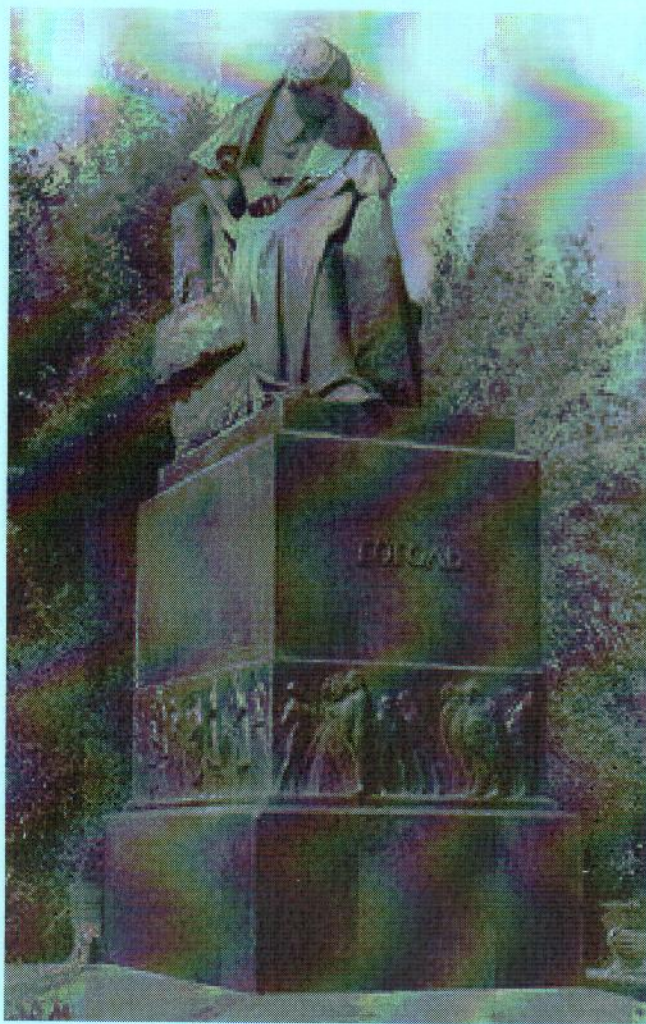
Глядя на картину «Запорожцы», вы сразу вспомните Гоголя. Вот в ее правом углу, упираясь в бока, самозабвенно хохочет старый казак. На нем красная свитка, сабля прикреплена к поясу, в распахнутом вороте рубахи – крест. Белый мех папахи оттеняет смуглость крупного лица, седые ниспадающие усы. Репин пригласил в свою мастерскую В. Гиляровского, с которого и написал смеющегося казака. Не надо было ничего приукрашивать – в Гиляровском было все: усы, папаха, жизнерадостность, даже кураж.

Образ запорожского атамана позднее воплотит в скульптурной композиции Н.А. Андреев.

Вы видели памятник Н.В. Гоголю в одном из московских двориков?

Идея создания памятника Н.В. Гоголю в Москве родилась 10 июня 1880 г.

сразу после открытия на Тверском бульваре памятника А.С. Пушкину. За два дня до этого в большом зале Благородного собрания проходил последний пушкинский праздник, устроенный Обществом любителей российской словесности, действительным членом которого с 1836 года являлся и Н.В. Гоголь. Уже 1 августа 1880 года в России открылась повсеместная подписка «на составление капитала» для сооружения памятника Н.В. Гоголю. Гоголевский фонд складывался из разных источников. В его пользу были даны спектакли в обеих столицах и в про-

винции, сборы от них шли из Чернигова, Уральска, Екатеринбурга, Херсона, Тулы, Торжка. Летом 1906 года на Пречистенском бульваре начались подготовительные работы по сооружению фундамента памятника, в который были положены золотые и серебряные монеты, а сверху - медная доска с надписью.

Через девять месяцев из мастерской скульптора сюда были перевезены бронзовая фигура, барельефы и камни. Вот как описывает памятник Гоголю один из членов комиссии после его осмотра на месте: «Композиция такая: Гоголь задумчиво сидит, закутавшись в николаевский плащ, который он придерживает правой рукой; вся фигура красиво драпируется широкими складками этого плаща; в лице великого писателя художником великолепно

передана тонкая наблюдательность, загадочная замкнутость и сверкающий юмор Гоголя...».

Подобно Гоголю, Андреев долго искал «натуру» для своих образов. В Государственной Третьяковской галерее хранится несколько больших и малых альбомов, заполненных рисунками типов украинских крестьян разного возраста, портретными зарисовками и эскизами. Во время поездки на Украину Андреевым были найдены многие прототипы гоголевских героев для барельефов пьедестала. На рисунках с пометкой «Шишаки» - образы Остапа и Андрия, Чуба, Вакулы, Солохи, Рудыя Панько. Весьма интересны сделанные на Украине пейзажные наброски, которые помогли скульптору в формировании художественных образов, передаче национального колорита. В одном из писем Андреев примечательно говорит, что типы барельефа наконец-то «вывелись» (то есть родились на свет).

Впрочем, скульптор находил свои персонажи и в Москве. Так, на Смоленском рынке был найден худой, длинноносый натурщик, с которого Андреев лепил фигуру Гоголя.

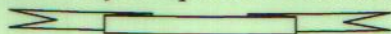
Часто художественные образы скульптора - это собирательные типы, а не портрет одного конкретного человека. Газетный репортер как-то спросил Андреева о прототипе Городничего: «С кого?». Скульптор ответил: «Мало ли их! Тип распространенный весьма...». Сама жизнь подсказывала образы гоголевских героев. Со слов Андреева известно, что Коробочку он «подглядел» в провинции, в губернском правлении, куда зашел однажды по делам. В письме к Остроухову, рассказывая о своей поездке на Украину, Андреев написал: «Даже Коробочка нашлась (по секрету - сестрица Николая Васильевича Ольга Васильевна)».

К слову, имена многих прототипов гоголевских персонажей, изображенных на барельефах, не являются секретом. Так, натурой для Земляники послужил актер Константин Рыбаков. Для образа Бобчинского была использована маска, снятая с актера Художественного театра Ивана Москвина, который был занят в постановке «Ревизора» в 1908 году. Прообразом Добчинского стал актер Федотов, игравший эту роль в Малом театре.

Тараса Бульбу скульптор лепил с «короля репортеров» В.А. Гиляроского — длинноусого, в вечной смушковой папахе и жупане, славившегося атлетическим телосложением и силой.

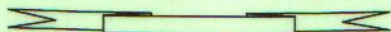
Образ Марьи Антоновны, дочери Городничего, взят с портрета актрисы Асенковой, перерисованного из книги «Русская портретная галерея. Собрание портретов замечательных русских людей, начиная с XVIII столетия с краткими их биографиями». Образ Оксаны из «Ночи перед Рождеством» Андреев привез с Украины, но для нее же ему позировали сестра, Капитолина Андреевна и его знакомая Е.А. Кост. Разные люди, внешне несхожие, часто служили прототипами одного и того же героя. Созданные Андреевым гоголевские герои на барельефах созвучны слову писателя в «Мертвых душах»: «И долго еще определено мне чудной властью идти об руку с моими странными героями, озирать всю громадно несущуюся жизнь, озирать ее сквозь видный миру смех и незримые, неведомые ему слезы».

Гиляровский был неистощим на мальчишеские выдумки. Однажды он придумал послать письмо в Австралию к какому-то вымышленному адресату, чтобы, получив это письмо обратно, судить по множеству почтовых штемпелей, какой удивительный и заманчивый путь прошло это письмо

Гиляровский происходил из исконной русской семьи, отличавшейся строгими правилами и установленным из поколения в поколение неторопливым бытом.

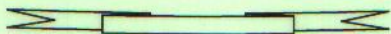
Естественно, что в такой семье рождались люди цельные, крепкие, физически сильные. Гиляровский легко ломал пальцами серебряные рубли и разгибал подковы. Однажды он приехал погостить к отцу и, желая показать свою силу, завязал узлом кочергу. Глубокий старик отец не на шутку рассердился на сына за то, что тот портит домашние вещи, и тут же в сердцах развязал и выпрямил кочергу.

Не обходил своим вниманием «чугунку» Гиляровский и как журналист. В 1892 году произошла железнодорожная катастрофа на станции Кукуй. Особая комиссия по выявлению причин аварии работала в условиях строгой секретности, так как и без расследования были очевидны просчеты путевой администрации. Посторонние не допускались. Гиляровский спрятался в уборной вагона, а потом незаметно присоединился к комиссии, члены коей не знали хорошенько друг друга. Четырнадцать дней он посылал разоблачительные корреспонденции в «Московский листок».

Знаменитый чеховский «железнодорожный» рассказ «Злоумышленник» написан во многом благодаря Гиляровскому. Чехов приезжал к Гиляровскому на дачу в Красково. На берегу пруда они увидели рыбака, который мазал илом загноившуюся ногу. «Медицинское» сердце Антона Павловича не выдержало этой варварской картины. Он осмотрел ногу мужика (его звали Никита) и прописал ему мазь. Очевидно, тогда же Чехов заметил на сетях у Никиты странные грузила. Гиляровский пояснил, что это гайки, которые рыбак отвинчивает от железнодорожных рельсов.

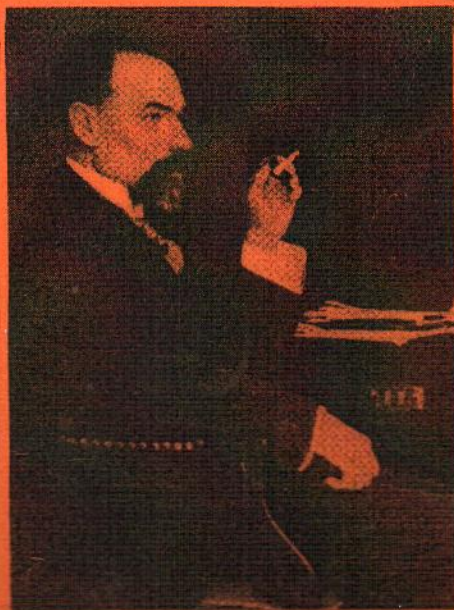
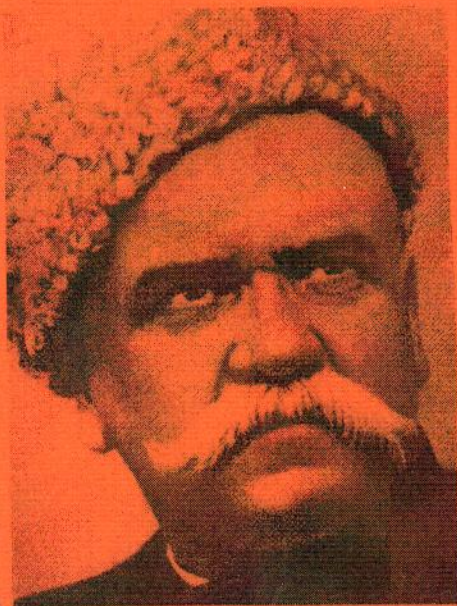
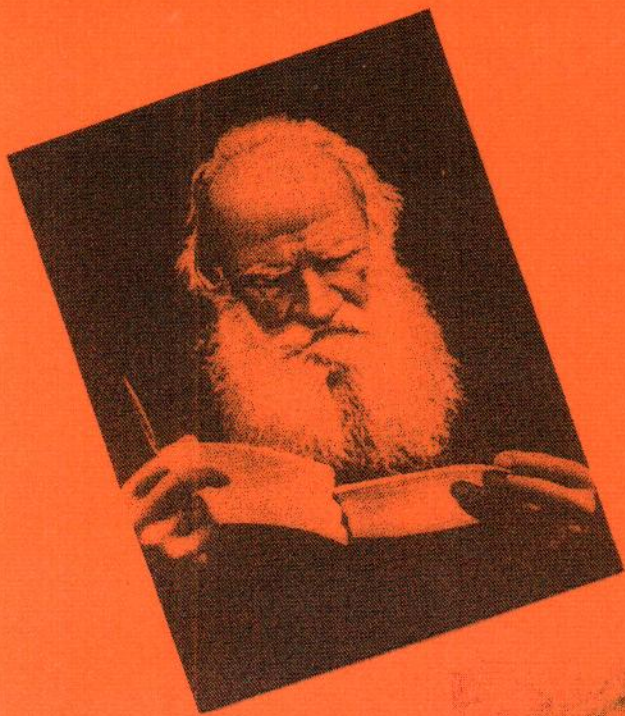
Косвенным подтверждением того, что тема «Злоумышленника» подсказана Чехову именно Гиляровским, является рассказ самого Гиляровского «Доморощенный Треф» (1912). Жандарм Федот Зюзя, служащий на заброшенном полустанке, прочитал в газете про знаменитого полицейского пса Трефа, с помощью которого нашли убийцу. «В конце заметки было сказано, что околоточный, который привел своего Трефа, получил награду и повышение по службе». Зюзя с грустью смотрит на своего пса Волчка, который, по словам жены жандарма Степаниды, «только жрет дарма» да бегаёт в соседнюю деревню к собаке Жучке. Но однажды на полустанок приезжает ревизия из Петербурга. Ее никто не боится, потому что «в этом мертвом углу без пассажиров и груза» воровать было нечего, но один чиновник вдруг спрашивает: «А старые шпалы налицо?» Выясняется, что гнилых шпал сложено в штабеля у платформы раза в четыре меньше, чем положено. Их, как отлично знал Зюзя, перетаскал к себе на омшаник крестьянин Ванька Глупых из соседней деревни, хозяин собаки Жучки. «Протокол за растрату шпал», - сверкнул очами генерал». Тут Зюзе приходит в голову повторить подвиг околоточного, хозяина знаменитого Трефа. Он заявляет, что его пес может найти расхитителя шпал, и пускает Волчка «по следу». Тот приводит жандарма и ревизоров к сараю Ваньки Глупых, где за шпалами, прислоненными к стене, обитала Жучка...

Азбука Гиляя

От Я до Я

А	<i>Аржановка</i>	Притон нищеты в Москве
Б	<i>Бульвар Белого города</i>	Покровский бульвар
В	<i>Вась - Сиясь</i>	Ваше сиятельство
Г	<i>Гитара</i>	Повозка, экипаж
Д	<i>Долгоруков</i>	Хозяин столицы
Ж	<i>Живые картины</i>	Женщины, стоящие у входов трущоб и зазывающие случайно забредших пьяных, обещающая за пятак предоставить все радости жизни вплоть до папироски за ту же цену
З	<i>Зимогоры</i>	Верхневолжское яркое слово, обозначающие тех, которым зимой горе
И	<i>Ильинка</i>	Улица в центре Москвы
К	<i>Каймак</i>	Особым способом приготовленные сливки с топленого молока
Л	<i>Ломовой полк</i>	Телега с плоским настилом
М	<i>Менажер</i>	Заведующий хозяйством, управляющий
Н	<i>Нумер</i>	Пространство в аршин высоты и полтора аршина ширины между двумя рогожами где люди ночевали без всякой подстилки
О	<i>Обратник</i>	Вернувшийся из Сибири или тюрьмы

П	<i>Поездошники</i>	Их дело было выхватывать на темных вокзальных площадях чемоданы
Р	<i>Русская мысль</i>	Журнал, издаваемый В.М.Лавровым с 1880г.
С	<i>Собачья радость</i>	Жареная, протухшая колбаса
Т	<i>Товарец</i>	Товар из подожженных домов облитых кровью и горькими слезами
У	<i>Утюг</i>	Лицевой дом выходивший узким концом на площадь
Ф	<i>Фортачи</i>	Ловкие и гибкие ребята, умеющие лазить в форточку
Х	<i>Хитровка</i>	Улица в Москве
Ц	<i>Цымла</i>	Цымлянское вино
Ч	<i>Червонные валеты</i>	В конце 70-х годов в Москве работала шайка мошенников
Ш	<i>Ширмачи</i>	Бесшумно лазившие по карманам
Щ	<i>Щербатовы</i>	Дворянская фамилия на Большой Дмитровке имела дома-дворцы
Э	<i>Эрмитаж</i>	Чтоб прокатиться на лихаче от «Эрмитажа» до «Яра» да там, после эрмитажных деликатесов, поужинать с цыганками надо
Я	<i>Ярь</i>	тысячи три солдат полураздеть

Окружение Гиляровского

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ

(1860-1904)

Русский писатель, драматург. Родился 17 (29) января 1860 в Таганроге. Творческая биография начиналась на рубеже 1870-1880-х с поденщины в юмористических журналах "Стрекоза", "Минута", "Будильник", "Сверчок", наконец, в "Осколках", которые он считал своей литературной "купелью". Здесь он помещал короткие рассказы о забавных "случаях из жизни". Рассказы Чехова: *Палата № 6*, *Человек в футляре*, *Бабье царство*, *Случай из практики*, *Ионыч*, *Крыжовник*, *Мужики*, *На подводе*, *Новая дача*, *По делам службы*, повесть *Три года*, пьесы *Чайка*, *Дядя Ваня*.

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ

(1828-1910)

Великий русский писатель. Родился 26 августа (9 сентября) 1828 в усадьбе Ясная Поляна Тульской губернии. Известные произведения *Война и мир*, *Утро помещика*, *Анна Каренина*.

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

(1868-1936)

(настоящие имя — Алексей Максимович Пешков) - русский советский писатель.

Родился 16 (28) марта 1868 в Нижнем Новгороде. Известные произведения рассказы, как *Челкаш*, *Однажды осенью*, *На полях*, *Супруги Орловы* и *Двадцать шесть и одна*; романы *Фома Гордеев* и *Трое*; пьесы *Мещане* и *На дне*, ряд автобиографических произведений, наиболее значительные из них — *Детство* *Мать*, *В людях*, *Мои университеты* и *Заметки из дневника*. *Воспоминания*.

ГЛЕБ ИВАНОВИЧ УСПЕНСКИЙ

(1840-1902)

Известный писатель. Родился 14 ноября 1840 г. в Туле.

Первый рассказ: "Старьевщик". Литературная известность Успенского начинается с 1866 г., когда в журнале "Современник" появились его очерки: "Нравы Растеряевой улицы".

ВАЛЕРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БРЮСОВ

(1873-1924)

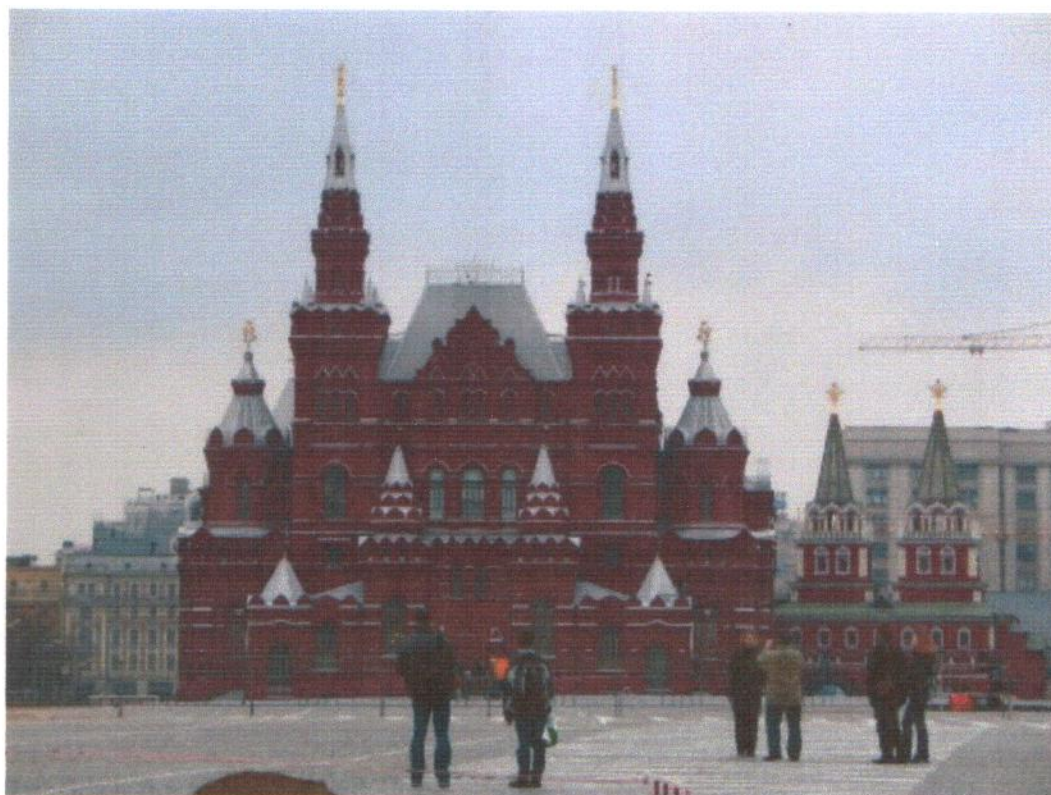
Русский писатель, поэт-символист и переводчик. Родился в Москве в купеческой семье. Автор более 80 книг стихотворений, прозы, критики и переводов. Основоположник русского символизма. Использовал псевдонимы: Пятнистый ягуар, Спиппер, К. Веригин, Аврелий, Бакулин, Нелли. Писать начал рано (одно из самых ранних произведений - комедия "Лягушка", написанная в возрасте 4 лет). Первая публикация - "Письмо в редакцию" детского журнала "Задуманное слово".

МОСКОВСКИЙ ФОТОВЕРНИСАЖ

Шел по Москве Человек по
дороге из XIX в XXI век

Исторический музей на Красной площади

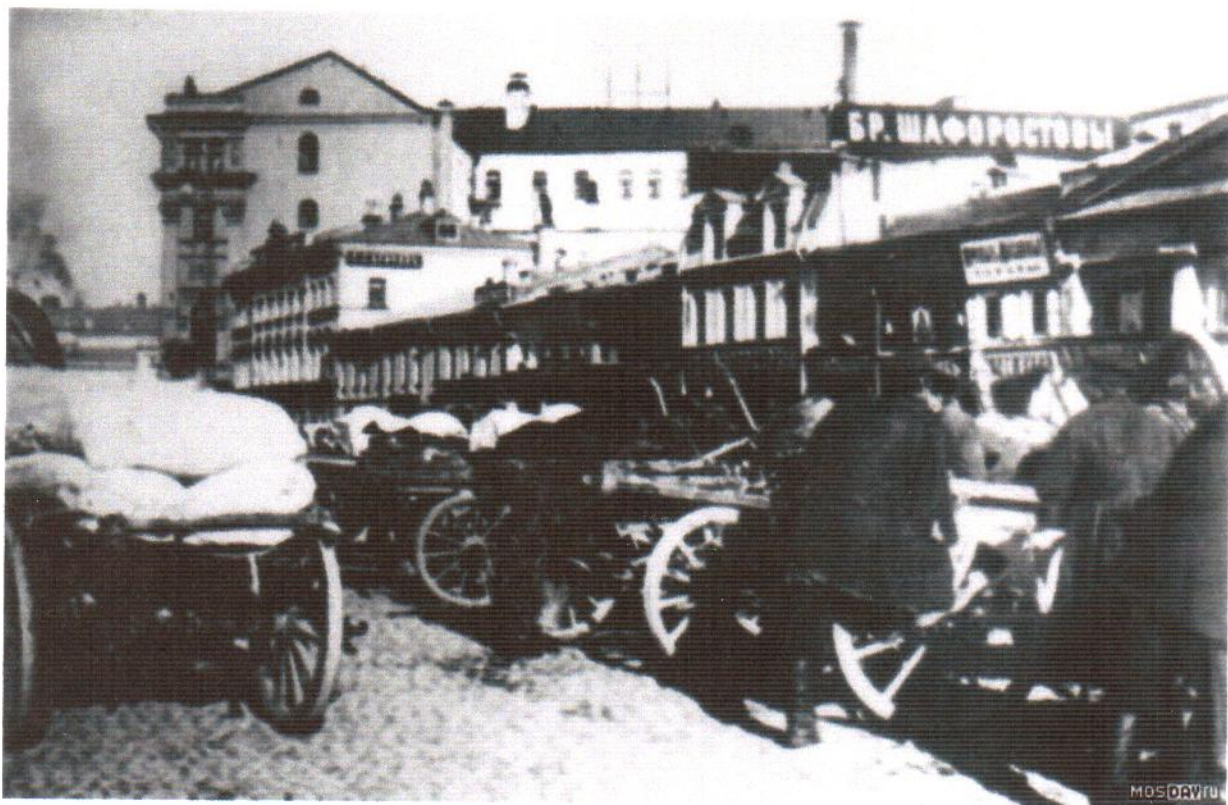
Третьяковский проезд в Китай-городе

Новая площадь

Охотный ряд

Театральная площадь

Политехнический музей на Лубянской площади

Хитрованцы. Фото нач.20 века.

Современные хитрованцы

Троицкие ворота и Манеж

Лубянская площадь

Здесь был Гиляровский... Ну и мы тоже...

Начиная с первого курса, вместе с И.В. Егоровой
мы ходим по Москве
в любую погоду: снег, дождь, солнце, пасмурно,
с настроением и без, но всегда с пользой, потому
что узнаём свой город и понимаем – это наша
Р О Д И Н А.

Наш путь пролегает от метро «Таганская»
далее :

Замоскворечье - Ордынка - дом А.Н. Островского
Третьяковская галерея
Китай – город
Исторический музей - музей Москвы
Марьяна Роща - дом Ф.М. Достоевского
Пречистенка – Храм Христа Спасителя – музей Л.Н. Толстого
Хомовники - дом Л.Н. Толстого
Садово – Кудринская – дом А.П. Чехова
Поклонная гора
Литературный музей имени А.М. Горького
Дом Рябушинских у Никитских ворот
Музей Серебряного века – дом В.Брюсова
Дом – музей С. Есенина
Мясницкая - дом - квартира В. Маяковского
Большая Садовая – дом – музей М.А. Булгакова.
А сколько ещё не пройдено !

*Посмотрите на карту Москвы - огромный мегаполис,
где есть место всем. Хочется видеть его чистым, светлым,
весёлым городом. «Я – москвич !» - гордо заявлял В.А.
Гиляровский, и это может повторить каждый из нас.
Так пусть не прерывается связь времён.
Знать свой город, любить его, оберегать от варварства и
вандализма, ценить и уважать тех, кто заботится о его
благоустройстве, не такая уж сложная задача.
Начни с себя!*

Почувствуй себя настоящим москвичом!

